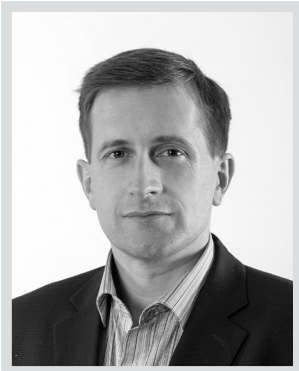

УДК 343.985.7

Психологические особенности работы с потерпевшими при расследовании уголовных дел об изнасиловании малолетних

Иванов А.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного гуманитарного университета

Статья посвящена особенностям взаимодействия между следователем и малолетними потерпевшими от изнасилований. В работе анализируются личностные характеристики потерпевших, психологические особенности получения показаний у малолетних потерпевших, участие психолога при допросе ребенка. На основании изученной судебно-следственной практики выявлены типичные ошибки, допускаемые в процессе расследования изнасилований малолетних.

Ключевые слова: расследование изнасилований малолетних, потерпевшая, психологические особенности допроса, детская психология.

Преступления, связанные с насильственным посягательством на половую неприкосновенность, представляют повышенную опасность. Расследование подобных преступлений представляет особую сложность, что обуславливается следующим.

1. Для изнасилований характерна высокая латентность, потерпевшие могут подвергаться насилию в течение нескольких лет, никому не заявляя о произошедших событиях. Пример судебной практики. Обвиняемый С. был признан виновным в совершении многократных изнасилований собственной восьмилетней дочери. Потерпевшая не рассказывала о случившемся, опасаясь расправы [1]. О том, сколько девочек, подвергшихся изнасилованию, вообще не заявляют об этом, можно лишь предполагать.

2. Подобные преступления, как правило, совершаются «один на один», что существенно затрудняет доказывание вины преступника.

3. Для того, чтобы получить объективные и полные показания у малолетней потерпевшей, необходимо знание особенностей детской психологии, умение тактически грамотно построить допрос ребенка. Вследствие этого изнасилования малолетних относятся к категории «труднораскрываемых преступлений».

В настоящей статье мы хотели бы изложить основы психологической работы с малолетними по-

терпевшими. При этом мы ссылаемся на материалы изученных уголовных дела данной категории, а также собственный опыт работы в качестве следователя районной прокуратуры г. Казани.

Личность потерпевшего от преступления всегда представляла интерес как в уголовно-правовом, так и криминалистическом аспектах. Еще классики криминалистической науки отмечали, что при расследовании изнасилований необходимо учитывать характер взаимоотношений между преступником и потерпевшей [2, с. 59] Нами было изучено свыше 250 уголовных дел об изнасилованиях малолетних [3]. Изученные материалы позволили составить примерный криминалистический «портрет» типичной потерпевшей. Большинство потерпевших составили девочки в возрасте от 11 до 13 лет – около 50 %. Потерпевших в возрасте от 7 до 10 лет – свыше 35 %, младше 7 лет – все остальные. Абсолютное большинство малолетних потерпевших не допускали аморального или провоцирующего поведения со своей стороны (около 97 % девочек). Только трое потерпевших ранее имели сексуальный опыт. Провоцирующее поведение было свойственно лишь нескольким девочкам. Например, при расследовании уголовного дела по факту изнасилования малолетней С. было установлено, что потерпевшая добровольно оказалась в компании случайных знакомых.

Она вместе со всеми употребила спиртные напитки, после чего один из присутствующих отвел ее в безлюдное место, где совершил изнасилование [4]. Анализ фактора взаимоотношений между потерпевшей и преступником показал, что свыше 60 % малолетних девочек ранее были знакомы с преступниками, причем треть из них приходилась им родными или близкими (дочерями, падчерицами или сестрами). Подавляющее большинство потерпевших росло в неблагополучных семьях, их родители злоупотребляли спиртными напитками, вели аморальный образ жизни, мало занимались воспитанием своих детей. Таким образом, типичными потерпевшими по данной категории уголовных дел являлись девочки в возрасте от 11 до 13 лет, ранее знакомые с преступником или находившиеся с ним в семейно-родственных отношениях, поведение которых не носило провоцирующий характер.

При расследовании изнасилований основным следственным действием является допрос потерпевшей. Допрос детей представляет повышенную сложность ввиду особенностей несложившейся психики, повышенной впечатлительности, склонности к фантазированию. Приведем пример из собственной практики работы в качестве следователя районной прокуратуры. Нами расследовалось уголовное дело, возбужденное по факту изнасилования одиннадцатилетней девочки. Допрос потерпевшей проводился свыше пяти часов (в то время уголовно-процессуальное законодательство еще не лимитировало продолжительность допросов), поскольку потерпевшая неоднократно путалась в показаниях, заявляла, что «ошиблась» в ранее изложенных обстоятельствах, неожиданно вспоминала новые факты, когда допрос уже был окончен, и т.д. Кроме психологических трудностей, допрос детей усложняется дополнительными процессуальными формальностями. Согласно ст. 191 УПК РФ, при допросе потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, обязательно участие педагога или психолога [5, с. 160]. Чтобы участие указанных лиц в производстве допроса было наиболее эффективным, рекомендуется следующее:

1. Приглашать специалиста, не знакомого допрашиваемому лицу.

2. Перед допросом следует сообщить специалисту всё известное о психологических особенностях допрашиваемого лица, а также предполагаемый предмет допроса.

3. Перед допросом следует предоставить психологу возможность провести беседу с потерпевшей на темы, не относящиеся к предмету допроса.

4. По окончании допроса специалист должен сообщить следователю о полученных предварительных результатах, обратить его внимание на те психологические особенности допрашиваемого лица, которые могут обусловить трудности при получении

дальнейших показаний. Кроме психолога или педагога, в допросе несовершеннолетнего потерпевшего может участвовать его законный представитель. По нашему мнению, не всегда тактически правильно допрашивать детей в присутствии их родителей, так как это может психологически «сковывать» потерпевшую, препятствовать получению от нее правдивых показаний. Следственно-судебной практике известны случаи, когда на ответ ребенка оказывало влияние выражение лица матери или отца, присутствовавших при допросе. Так, Г. обвинялся в совершении изнасилования своей тринадцатилетней дочери. При первоначальном допросе потерпевшая дала изобличающие Г. показания, но позже стала утверждать, что никакого изнасилования не было. В ходе расследования было установлено, что причиной изменения показаний стал угрожающий жест матери потерпевшей, участвовавшей в допросе в качестве представителя потерпевшего [6].

Психологические особенности тактики допроса малолетних потерпевших можно свести к следующим рекомендациям.

1. Непродолжительное время допроса, в настоящее время УПК РФ законодательно ограничивает временные рамки допросов малолетних.

2. Выбор правильного тона общения с ребенком – (здесь недопустимы как суровость, сухость, так и панибратство).

3. Вступительная часть допроса обязательно должна проводиться в форме беседы на темы, близкие ребенку (о занятиях в школе, увлечениях, интересных кинофильмах, книгах и т.п.).

4. Проведение допроса языком, доступным для малолетнего.

5. Следует выяснить, беседовал ли кто-нибудь из совершеннолетних с ребенком по существу дела и о чём (это позволяет выявить факты склонения малолетнего к даче «нужных» показаний).

6. При допросе обязательно использование научно-технических средств для достоверной фиксации его хода и результатов. Классическим примером тактически правильного налаживания психологического контакта с ребенком является случай, произошедший в начале XX в. в суде г. Лондона. Отец обвинялся в изнасиловании малолетней дочери. Перед началом допроса потерпевшей судья предложил всем присутствующим покинуть зал судебного заседания и объявил небольшой перерыв. После этого он вышел из зала суда в свой кабинет и через несколько минут вернулся обратно в обычной одежде, неся корзину с детскими игрушками. Судья усадил девочку к себе на колени, показал ей игрушки и в течение десяти-пятнадцати минут говорил с ней о делах, не относящихся к предмету судебного разбирательства. Пока это происходило, в судебный зал незаметно вернулись присяжные и стороны. При этом девочка сидела спиной к участникам процес-

са, не замечая присутствующих. Судья, увидев, что присяжные и стороны вернулись, начал спрашивать у девочки, причинял ли ей боль отец и когда именно. После того, как были получены общие, но достаточные для уяснения сути дела ответы, судья отпустил потерпевшую, дав ей в подарок несколько игрушек [7, с. 7-8].

По окончании допроса следователь фиксирует полученные показания путём составления протокола допроса. Фиксация информации, полученной от ребенка, может представлять определенные трудности, поскольку детские показания отрывочны, отдельные слова и фразы могут произноситься не в общепринятом значении. Кроме того, определенная часть информации передается ребенком в конклюдентной форме (путём использования жестов, мимики, интонаций). Судебной практике известны случаи, когда сведения, сообщенные малолетним потерпевшим или свидетелем, были неправильно истолкованы следственными и оперативными работниками. Так, при допросе малолетняя потерпевшая К. показала, что у преступника на руке был «нарисован тигр» (имелась в виду татуировка). Поскольку подобная татуировка известна в криминальном мире (как символ агрессии и жестокости ее носителя), следственно-оперативная группа полагала, что преступление совершено ранее судимым лицом. Однако проверка данного контингента ни к чему не привела. Наконец, по подозрению в совершении преступления был задержан Н., имевший на руке татуировку в виде... танка. При проведении опознания по фотографии девочка сказала, что это и есть «тигр» о котором она ранее сообщала. Было установлено, что ранее отец девочки показывал ей трофейную военную технику и объяснил, что так называется немецкий танк. Девочка решила, что любой танк называется «тигром» [8, с. 124]. Не следует забывать и об особенностях восприятия детьми окружающих явлений. Например, ребенок любого взрослого человека считает «высоким», старшеклассника – «взрослым», тридцатилетнего – «пожилым». При отсутствии у человека каких-либо «особых примет» ребенок, как правило, не может описать его внешность. Дети дошкольного возраста в первую очередь обращают больше внимания на одежду человека, а не на его лицо. При описании человеческого лица они чаще всего запоминают не приметы внешности, а эмоционально-экспрессивные признаки (лицо было «доброе», «злое» и т.п.).

Изучение нами судебной практики показало следующее.

1. Примерно в 95 % случаев допрошенные дети давали последовательные и правдивые показания на протяжении всего предварительного следствия и судебного разбирательства.

2. Лишь в 5 % случаях малолетние потерпевшие изменяли свои показания в пользу обвиняемых, при-

ходившимся им близкими родственниками (отцами, отчимами и т.д.). Например, П. в течение года совершал изнасилования своей малолетней дочери Н. Последняя в ходе судебного заседания изменила показания, данные на предварительном следствии, пытаясь выгородить отца. Проведенной проверкой было установлено, что девочке пришлось так поступить в результате психологического воздействия матери [9].

Типичными процессуальными и психологическими ошибками, допускаемыми следственными работниками при работе с малолетними потерпевшими, являются.

1. Привлечение к допросу вместо педагога или психолога сотрудников органов, занимающихся профилактикой преступности несовершеннолетних.

2. Производство допросов малолетних без участия педагога и психолога.

3. Недостаточное знание следователями особенностей детской психики и неумение наладить должный психологический контакт с потерпевшими.

В заключение хотелось бы предложить создание в каждом субъекте Российской Федерации особых подразделений следственных органов, специализирующихся на расследовании преступлений, совершенных в отношении малолетних потерпевших. При этом все следователи должны владеть специальными познаниями в области детской психологии. Это позволит повысить качество расследования подобных преступлений.

Литература:

1. Архив Верховного Суда Республики Марий Эл за 1999 г. Уголовное дело 2-16.
2. Комиссаров В.И. Объективные и субъективные факторы в общих положениях методики расследования преступлений против нравственности // Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы науч.-практ. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. – 168 с.
3. Архивы Верховных Судов Республики Татарстан, Республики Марий-Эл, Республики Чувашия.
4. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1997 г. Уголовное дело № 2-229.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018. – 384 с.
6. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1995 г. Уголовное дело № 2-45.
7. Люблинский П.И. Допрос детей – потерпевших по делам о преступлениях сексуального характера // Право и жизнь. – 1925. – Кн. 7-8. – С. 62-72.
8. Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж: НПО «Модэк», 1995. – 224 с.
9. Доспулов Г.Г. Процессуальные и психологические основы допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1968. – 18 с.
10. Архив Верховного Суда Республики Марий-Эл за 1999 г. Уголовное дело № 2-43.

Psychological Features of Work with Victims in the Investigation of Criminal Cases of Rape of Minors

A. V. Ivanov

Kazan Branch of the Russian State University of Justice

This article is devoted to the peculiarities of interaction between the investigator and young rape victims. The paper analyzes the personal characteristics of the victims, the psychological characteristics of obtaining testimony from young victims, the participation of a psychologist in the interrogation of a child. On the basis of the studied judicial and investigative practice typical mistakes made in the course of investigation of rape of minors are revealed.

Key words: the investigation of rape of minors, the victim, the psychological characteristics of the interrogation, child psychology.

